

Мария Бородина

Академия

ВОРОНЬЕ ГНѢЗДО

ЧАСТЬ 2: ЭССЕНСУС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сказки почтовой вороны

Мария Бородина

**Академия "Воронье
Гнездо". Часть 2: Эссенсус**

«Автор»

2026

Бородина М.

Академия "Воронье Гнездо". Часть 2: Эссенсус / М. Бородина — «Автор», 2026 — (Сказки почтовой вороны)

Приближается Эссенсус - самый важный экзамен в Академии. После жёсткого отбора талантливые маги останутся в "Вороньем Гнезде", а пустые - вернутся домой. В общем, я готовлюсь к самому громкому провалу в своей жизни. Во-первых, я знать не знаю, как контролировать внезапно проснувшуюся и опасную магию. Во-вторых, Ректор точит на меня зуб с тех пор, как я отказалась стать его протеже. Со всеми вытекающими. В-третьих, я знаю тайну Юдиаса Вирго: самого странного, умного и опасного парня в Академии. И он не упустит возможности отыграться на мне сполна. Но кем я стану, если вернусь домой с позором? Я - Шарлотта Энвиллан, наследница могущественной магической династии и человек, который никогда и ни перед кем не прогнётся. И я сделаю всё, чтобы вывести своих врагов на чистую воду.

© Бородина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мария Бородина

Академия "Воронье Гнездо". Часть 2: Эссенсус

Глава 1

Первое, что я сделала, войдя в библиотеку "Вороньего гнезда" – убедилась, что в читальном зале никого нет. Второе – выдохнула с облегчением: наконец-то у меня появилась возможность проверить свою теорию. Третье – нашла самый дальний стол, тот, что прятался за стеллажами по истории алхимии, и уронила на него сумку. А себя – на стул.

Я чувствовала себя преступницей, что готовит порох в подпольной лаборатории для атаки на королевский дворец.

Библиотека пахла пылью, паутиной и рассыревшим деревом. Но главенствовал здесь аромат старой бумаги, который в детстве казался мне благородным, а теперь – отдавал вяжущей горечью. О нормальном освещении никто не позаботился: одинокие маглумы кружились под потолком, трепеща от ветра. Библиотека в "Вороньем гнезде" продувалась насквозь, несмотря на каменные стены, и я уже успела пожалеть, что нарядилась легко, как на свидание.

Я стащила с полки толстый фолиант по алхимии эссенций. Открыла конспект. Уставилась в него, будто что-то соображала в алхимии. Словосочетания и термины казались крушинбэйской грамотой. Я не могла ни осмыслить их, ни сопоставить. А найти во всём этом логику и здравый смысл – не получалось и подавно.

Захлопнула фолиант с такой злостью, что пыль полетела во все стороны, и едва не зарычала раненым зверем от досады.

Три дня до Эссенсуса. Три дня, а после – как ни крути, исход один. Меня либо выгонят по итогам экзаменов, либо подставит униженный Батхёрт, либо Юдиас сделает что-то такое, чтобы меня ушли. Он наверняка понял, что я наблюдаю за ним и ловлю каждое движение, поэтому я потенциально опасна для него.

Ситуация с Юдиасом будила во мне животный страх: даже Батхёрта я так не боялась.

Ситуация с Юдиасом. Я произнесла это про себя и почти рассмеялась. Слово-то какое придумала: "ситуация", прямо как из протоколов Таллии. Или как задача со звёздочкой из учебника по психологии магии и прикладной этике... А на деле – крайне аморальное действие, которое нужно пресечь. Почти преступление...

Подумать только: человек роется в чужих головах и сердцах с тем выражением лица, с которым нормальные люди читают газеты. И нагло использует то, что сокровенно лежит на самом дне и не озвучивается. Я снова открыла фолиант и чихнула, прикрыв рот ладонью. Страница с заголовком "Получение базовых эссенций" смотрела на меня безо всякого сочувствия, кривясь рядами букв и языкодробительных терминов. И ровно ничего мне не сообщала.

Хотя, нет: сообщала. "Лотта, ты дуручка, – кричала она. – Ты слишком глупа, чтобы связываться с высокой наукой и тягаться в знаниях с Юдиасом. Ты не переломишь его даже в паре с Адель."

Я постучала самописцем по столу, создавая видимость бурной деятельности. Кто бы сомневался. Вокруг царил величественная тишина, лишь сквозняк бил по ногам холодом. И где-то вдалеке капала вода: верный знак того, что трубы в северном крыле опять будут менять. Я взяла самописец, открыла тетрадь для конспектов и написала: «Эссенция – это». И остановилась. Потому что в дальнем конце библиотеки скрипнула дверь. Один раз, тихо и ровно. Будто кто-то специально придержал её рукой, чтобы не спугнуть меня. Я не двинулась с места. Только

опустила самописец и прислушалась к тишине. Кто-то неумолимо приближался, и надежда на то, что визитёр благородно выберет стол у выхода, таяла с каждым шагом.

Чем ближе таинственный кто-то подходил, тем сильнее трепетало сердце. Голова предлагала дурацкие варианты, и ни один не радовал. Но, мысленно взвесив всё, через что я прошла за последнюю восьмину, я поняла, что морально готова и к Юдиасу, и к Лее Альбертине, и даже к паршивейшему архигранну Батхёрту.

– Опять прячешься от меня? – согрел знакомый голос, в котором слышались тревога и лёгкая обида.

Я подняла голову, пытаюсь придать лицу недоумевающее выражение. Ирвин стоял между стеллажей, приосанившись, и смотрел на меня так, словно хотел то ли пальцем погрозить, то ли ремнём орочьим отшлёпать. Его медные волосы были всклокочены, рубашка – измята, а под глазами пролегли глубокие тени.

К такому варианту совесть меня не готовила.

Я старательно избегала Ирвина целых три дня. Не знала, как буду смотреть ему в глаза после всего, что произошло в комнате Юдиаса и в ректорате; не ведала, как объяснять всё это и какими словами оправдываться. Ирвин заслуживал честности и абсолютного доверия. И больше всего на свете я хотела дать ему это, но не могла.

Я не сомневалась, что если он узнает хоть что-то – Академгородок со всеми его обитателями тут же сгорит к низшим.

– Я не прячусь, – проговорила я дрожащим голосом и отвела глаза. – Я просто готовлюсь к Эссенсусу, и тебе даю ту же возможность.

– Оно и видно, – Ирвин с напускным интересом склонился над столом. Потом – сел напротив, не спрашивая разрешения, и ткнул пальцем в фолиант. – Зачем тебе это? Мы же вчера сдали зачёт по алхимии.

– Да, но я слаба в ней и боюсь завалить тесты, – соврала я с интонацией опальной актрисы. И даже вздрогнула для верности.

– Ты плохо притворяешься, Лотта.

– Я не притворяюсь, просто пытаюсь запомнить формулы! А ты отвлёк меня!

– Так, – Ирвин серьёзно взглянул исподлобья, и я поняла, что шутить он не намерен. – Может быть, спокойно поговорим, как взрослые люди? Я ни низшего не понимаю: всё было так хорошо, а тут ты начинаешь прятаться и убегать от меня. Что-то в моём поведении тебя обидело?

– Нет, Ирвин, нет! Как ты мог такое подумать?!

– Это из-за мамы?

– У тебя замечательная мама, Ирвин! Немного... э-э-э, яркая и громкая, но очень сердечная и заботливая.

– Может, я слишком давя на тебя?

– Только если сейчас, – выдохнула я, и внутри всё запылало.

– О, какой я дурень! – Ирвин хлопнул себя по лбу. – Ты, должно быть, испугалась того, что я ревнив! Если я не оправдал твоих ожиданий, или ты к такому не готова, просто скажи, я приму всё.

– Ирвин, я не испугалась, – отрезала я. – У всех есть недостатки и пороки. Это нормально, надо просто научиться с ними жить.

“У меня тоже есть. Вот, прямо сейчас, я тебе вполне осознанно вру. И все эти три дня думала о другом парне. А ты к такому готов?”

– Тогда просто расскажи, что случилось, – в глазах Ирвина мелькнула тревога. – Я готов помочь.

Тишина между нами кишела невидимыми искрами и молниями: хоть громоотвод ставь. Напряжённый взгляд Ирвина и едва заметная складочка на его переносье явно давали понять:

так, как раньше, уже не будет. Не получится. Я молилась лишь об одном: чтобы он не начал дымиться и искрить. Рукописи и фолианты прекрасно горят.

– У меня магия проснулась, – выдала я в конце концов. На этот раз не наврала.

Глаза Ирвина вдохновенно загорелись, и я поняла, что Лея Альбертина гораздо лучше, чем кажется: она действительно меня не выдала.

– Открытие путей? – поинтересовался он с восхищением. – Как у твоего рода?

– Можно и так сказать, – буркнула я. – Силовая волна. Которая мне совершенно неподвластна. Я не могу запустить её волей или заклинанием: она появляется неожиданно, сама по себе, и сносит всё. Боюсь нечаянно причинить тебе вред, Ирвин. Вот и села... читать алхимию... думаю, может эссенция какая есть, чтобы...

– Лотта, всё же просто, – перебил меня Ирвин, и тревога на его лице сменилась гордостью.

– Не нужны никакие эссенции. Ты криптомаг!

Это прозвучало, как приговор, и я вздрогнула от откровения. По правде говоря, какая-то часть меня догадывалась... Но я упорно гнала эту мысль от себя. Что может быть страшнее, чем постоянно искать катализатор для того, чтобы просто быть собой?!

– Весело, – только и выговорила я в ответ. – Очень.

– Тебе просто нужен катализатор, – проговорил Ирвин, сделав лицо умудрённого опытом эксперта. – И мы его достанем!

– А если я его не найду? Никогда-никогда?

– Но ты же нашла, – в голосе Ирвина послышались нотки сомнения. – В тот момент, когда заметила магию.

Ха. Ха. И ещё раз: ха!

Что может быть моим катализатором? Запах грязных носков архигранна Батхёрта?!

– У меня нет мыслей на этот счёт, – пробормотала я. – Может, ты поможешь?

– Я – не эксперт в криптомагии, – Ирвин покачал головой. – Но у меня есть хороший друг: махровый криптомаг. Умён, как десяток здешних профессоров. Он точно сумеет что-то придумать.

На девятом ярусе мужской башни царствовал стоялый запах сырости и грязного белья. Видимо, Орфей жил далеко отсюда, а Лея Альбертина со своей шваброй ещё не добралась до этого душного ада (хотя, если бы ноги соизволили привести её сюда, вряд ли она сделала бы лучше). Ободранная дверь показалась мне знакомой: только вот когда и при каких обстоятельствах я её видела, вспомнить не получалось.

Ирвин постучал. Внутри послышалась возня.

– Может, не надо? – с сомнением проговорила я.

– Надо, – отрезал Ирвин. – У тебя всего три дня.

– Всё равно вылечу, – буркнула я, вспомнив, насколько моё положение незавидно.

– Ты слишком себя принижаешь, – деловито ответил Ирвин.

Я лишь горько усмехнулась. Дорогой мой! Знал бы ты всю ситуацию – рта бы не открыл! Только я ни за что не расскажу тебе ни про то, что убила своего отца, ни про Батхёрта, ни, тем более, про Юдиаса: не хочется быть виновницей смерти ещё и сотен юных душ и талантливых учёных. Да и самой к Филлагории рановато.

Дверь скрипнула, открываясь, и я поняла, что у нас с Ирвином есть реальные шансы отправиться к Филлагории сию секунду. От удущья. В коридор потянуло жуткой смесью тухлого мяса, грязных носков, густой пыли и тушёной зелёноцветочницы.

К кому мы пришли, я поняла без лишних слов. Ты узнаешь его по запаху, если, конечно, не откинешься в процессе.

В проёме выросла грузная фигура Арзуса Бимлинга. На его плече висело, спускаясь почти до пояса, нечто обшарпанное и меховое. Вероятно, это нечто когда-то было живым... Крушинбэйцев бы удар хватил, в общем.

– Вы штропусы едите?! – радостно закричал Ирвин и хлопнул Бимлинга по плечу.

– Ирвинуся! – ехидно передразнил Арзус, обнимая Ирвина так крепко, что мне немедленно захотелось его спасти. – Мапочка-таки отпустила погулять?

– У нас дело к тебе. Мы зайдём?

– А, может, не надо? – буркнула я ещё раз. Для верности.

– Зайдём? – повторил Ирвин, подытоживая намерение.

– Нет, – отрезал Арзус, полоснув меня тяжёлым обиженным взглядом. – Она изверг. Она не дала мне штропус.

– Ты сейчас серьёзно? – удивилась я.

– Что может быть серьёзнее, чем голодный орк? – с возмущением в голосе выкрикнул Арзус, и меня передёрнуло.

Он вообще здоров?

– У меня не было штропусов, – я сама не поняла, почему начала оправдываться.

– Конечно, – Арзус начал выходить из себя. – Потому что ты их все съела!

– Арзус, мог бы и не орать так, – Ирвин даже не удивился. – Я сейчас сгоняю в трапезную и принесу тебе тарелку отборных штропусов. Тебе с каким соусом? Что-то взять на гарнир?

Бимлинг моментально смягчился всем своим огромным телом. И даже отвёл взгляд, словно ему стало стыдно.

– Я схожу за штропусами, – заявила я. Не из гуманизма: просто хотелось хоть на пару минут избавиться от удушающей вони. Да и перспектива остаться наедине с непредсказуемым голодным орком пугала куда больше, чем Эссенсус. – Ирвин, а ты пока расскажи о... проблеме.

– Уверена? – произнёс Ирвин.

– Я уже ни в чём не уверена...

– Стучать четыре раза, – капризно отрезал Бимлинг, пропуская Ирвина внутрь. – И давай поскорее, а то лопну от голода.

Когда дверь закрылась за ними, я вздохнула от облегчения. И зажав нос, побежала к лестнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.